

— Она дала брату имя Чэнпин, а мне — Чанъань. Так что не только у меня совпало имя.

— Чэнпин, Чанъань... Твоя мать, похоже, постаралась на славу.

— А ты? Имя — Су, а прозвище — Яо.

— Сияющий, ослепительный... Это прозвище я выбрал сам. Моё имя слишком бледное, я боялся, что меня не заметят.

— А мне кажется, это прозвище тебе подходит куда больше, чем имя.

В ушах словно ещё эхом отдавался тихий голос того человека. Гу Чжису поднял руку, снял с волос ветку цветка груши и, опустив голову, стал разглядывать её, стараясь запомнить каждый дюйм, словно желая навсегда оставить в сердце. Перед глазами вдруг всё поплыло. Когда он сжал грубый тонкий побег, на лепесток упала прозрачная капля.

Он растерянно смотрел на эту каплю, дрожащими пальцами коснулся щеки и лишь тут вдруг осознал, что незаметно для себя обливался слезами.

Нежный лунный свет просвечивал сквозь его белые пальцы, делая руку почти прозрачной. Он рефлекторно хотел сжать ладонь, но в момент, когда повернулся, чтобы уйти, внезапная мощная сила заставила его развернуться. Аромат цветков груши и вина снова ударил в лицо, вызвав головокружение. Прошло немало времени, прежде чем он смог разглядеть высокую фигуру перед собой.

Длинные тёплые пальцы стёрли слёзы с уголков его глаз. Тёмно-синие зрачки в лунном свете казались ещё нежнее. Стройный силуэт словно готов был заключить его в объятия. На красивом, с чёткими чертами лице не было улыбки, лишь необычайная серьёзность.

— Почему... ты плачешь?

Гу Чжису поднял на него взгляд. Когда он потянул губами в улыбке, в глазах блеснуло что-то хрустальное, и Синь Юанъань подумал, что он сейчас снова заплачет. Он поспешно протянул руку к его лицу, но на этот раз коснулся лишь мягкой кожи — влажно уже не было.

В лунном свете юноша словно сам источал аромат. Слова, прозвучавшие у самого уха, были густыми и опьяняющими:

— Если сможешь отгадать, эта нефритовая подвеска с двумя рыбами — твоя.

Почувствовав, что тот собирается уходить, Синь Юанъань невольно сделал шаг вперёд и, глядя ему в спину, тихо произнёс:

— Ты...

— Гу Чжису.

Юноша не обернулся, лишь поднял руку и снова изящно воткнул тот самый цветок груши в волосы. Голос его был мягким и чистым.

— Это моё имя. Запомни.

Выйдя из грушевой рощи, где выл холодный ветер, Гу Чжису ступил на галерею и краем глаза заметил чью-то фигуру. Взгляд его тут же потемнел. Он медленно направился к повороту. Шаг

за шагом подходя к углу, он вдруг остановился и уставился на прячущегося там человека. При лунном свете на его лице появилось странное выражение.

Синь Линьхуа.

Увидев его, Гу Чжису в ту же секунду понял: Синь Линьхуа смог добраться сюда только следуя за ним. У него самого было недостаточно бдительности, и он позволил тому увидеть Чанъаня. Вероятно, Синь Линьхуа видел всё, что случилось дальше, и теперь, должно быть, думает, что поймал его с поличным на тайном свидании с Чанъанем. Теперь он будет использовать это, чтобы шантажировать его.

Пока он размышлял, как лучше реагировать, Синь Линьхуа, всё это время смотревший на него сложным взглядом, вдруг слегка поднял подбородок. Губы его искривила фальшивая улыбка, словно маска:

— Ты кто такой? Видит Его Высочество, а не кланяешься?

Судя по взгляду, Синь Линьхуа явно узнал его и примерно понимал, кто он такой, но притворился незнакомцем. Гу Чжису не хотелось гадать о его намерениях. Только что он видел человека, вызывающего в нём чувство вины, а теперь, глядя на лицо Синь Линьхуа, он ощущал лишь чудовищный отвращение, внутри закипала ярость, и ему стоило огромных усилий, чтобы не выдать ни полувзгляда.

— Чжису приветствует Великого князя Бао. Желаю здоровья Его Высочеству.

На залитой лунным светом галерее Синь Линьхуа наблюдал, как юноша низко склонился в поклоне. Выражение его лица было робким, словно у испуганного оленёнка, углы глаз всё ещё краснели от влаги, а цветок груши у виска делал кожу белой как снег. Он был необычайно красив и пробуждал желания. Вспомнив, как только что этот юноша миловался с Синь Юаньанем, Синь Линьхуа невольно потер пальцы. В сердце осталось лишь сильное желание к этому подростку.

Раз уж этот юноша встречается с Синь Юаньанем во дворце, значит, уж точно не мужчина-шуан. Неизвестно, почему такое красивое создание досталось этому дикарю-полукровке. Он сам был куда лучше того. Не стоит ли соблазнить его и получить удовольствие, а заодно воспользоваться этим шуаном, чтобы убедить Гу Хайтан по доброй воле привести клан Гу и выйти за него замуж...

Эта мысль внезапно промелькнула в голове Синь Линьхуа, показавшись ему безотказной. Улыбка на его лице стала ещё мягче, лицо, полное искусной проницательности, отразилось в глазах Гу Чжису:

— Знаешь ли, кто был тот человек только что?

Гу Чжису увидел, как, произнося эту фразу, тот невольно подался к нему вперёд. Его тут же прошибло холодным потом, он сжал кулаки, изо всех сил стараясь не пятиться назад, и притворился непонимающим:

— Ответствуя Вашему Высочеству, не знаю.

— Не знаешь?

Не успел он договорить, как Синь Линьхуа уже с лёгкой улыбкой приблизился. Его пальцы

нежно скользнули по пряди волос у щеки, собираясь коснуться мягкой кожи, но вдруг юноша испуганно отшатнулся и резко отскочил почти на три чжана, глядя на него так, словно увидел черта. Это заставило Синь Линьхуа осесть на полуслове, и слова застряли у него в горле. Ему потребовалось время, чтобы опустить руку и сжать её. По лицу скользнуло яростное выражение, но он тут же принял прежний облик красивого и спокойного человека, хотя лицо его выглядело несколько одеревеневшим.

— Вид у тебя совсем не такой, будто ты не знаешь. Не думай врать Его Высочеству. Я частый гость во дворце. Если однажды мне случайно доведётся тебя встретить, я уже не буду так милостив, как в этот раз.

— О чём говорит Ваше Высочество, Чжису не понимает.

Как только Гу Чжису увидел, что тот собирается прикоснуться к нему, он понял: Синь Линьхуа задумал его соблазнить. Вспоминая, как тот использовал подобные приёмы во дворце прежде, Гу Чжису опустил голову, с трудом сдерживая позывную тошноту. Он не хотел больше говорить с этим человеком и потому проигнорировал его угрозы. Притворившись, что ничего не понимает, он снова низко поклонился и пробормотал:

— Мать и отец ждут Чжису. Если не найдут, начнут искать повсюду. Чжису просит позволения удалиться.

Синь Линьхуа, видя, что он так просто собирается уйти, почувствовал досаду и шагнул вперёд, преграждая путь. На губах его по-прежнему играла словно бы мягкая улыбка:

— В таком случае, позволь Его Высочеству провести тебя.

— Нет! — Гу Чжису отлично понимал: если проявит чрезмерную реакцию, это непременно привлечёт внимание Синь Линьхуа. Но он также ясно осознавал, что это отличный шанс. Мысль молнией пронеслась в голове, решение было принято. Он решительно отказался, внимательно разглядывая помрачневшее лицо Синь Линьхуа, а затем робко посмотрел на него, словно от смущения покраснев, и не спеша добавил:

— Я... Прежде чем идти к матери, мне нужно найти младшую сестру. Она всё ещё ждёт меня на пиру. Не смею беспокоить Его Высочество проводами.

Перед уходом он временно поручил Гу Чжицзин Гу Чжихуаю из третьей ветви, но не знал, остался ли тот на месте. Он тем более не мог бросить Гу Чжицзин, поэтому по возвращении следовало сначала найти их.

— Раз так, то Его Высочеству не стоит настаивать.

Синь Линьхуа видел, что он говорит серьёзно и не лжёт. К тому же, если Гу Чжису соврал, он всего лишь нелюбимый сын наложницы из резиденции князя И. У него хватит способов заставить его страдать и послушаться.

Поэтому он немного подумал: если он пойдёт следом за Гу Чжису и его увидит Гу Вэньмянь или другой хозяин из клана Гу, то надежда на то, что Гу Хайтан выйдет за него по доброй воле, может рухнуть. Он тут же пришёл в себя, улыбка стала ещё глубже. Перед уходом ему всё же было досадно, и он не забыл наклониться к самому уху Гу Чжису и проговорить, в равной степени угрожая и соблазняя:

— Только вот через несколько дней Его Высочество нанесёт визит в резиденцию князя И, тогда

мы сможем увидеться вновь. Не знаю, будешь ли ты рад, Чжису?

Маленькая сцена:

Синь Юаньань: Я же переродился! Где мои воспоминания о прошлой жизни? Где обещанный любимый человек? Товар не соответствует описанию, А Чэнь, вылезай!

Гу Чжису: Верно [достаёт меч]. Куда ты дел моего верного пса? Выдавай!

А Чэнь: [прячется под кастрюлей] Он действительно переродился, но способ включения у него неправильный, поэтому он, как и тот парень, был отформатирован...

Синь Юаньань: [в ярости достаёт меч] ...

Гу Чжису: [рубит мечом] ...

А Чэнь: ..по..мо..щи.. [К.О.]

<http://bllate.org/book/16652/1525654>